

ИЗ ИСТОРИИ РУССКОЙ ГЕОПОЛИТИКИ

Александров Н.Н.

Русская школа геополитики рассматривается во всем мире как самостоятельное научное направление, отличное от всех трех западных геополитических школ. Ее принципиальные отличия – это отличия самой русской культуры и образа жизни. Западным специалистам бросается в глаза, что фундамент геополитики в России закладывали сначала поэты, писатели, публицисты, затем военные и только потом ученые-естествоиспытатели, географы и историки. Напротив, можно отметить обилие среди западных геополитиков военных и политиков: Х. Маккиндер – офицер британской армии, А. Мэхэн – американский адмирал, К. Хаусхоффер – немецкий генерал, Дж. Барджес – госсекретарь США, З. Бжезинский – помощник президента США и т.д.

Развитие гео-логики в России происходит фактически за один XIX век. А в начале XX века она объявляется вне закона.

В развитии русской геополитической школы XIX века хорошо видны три цикла. Их можно считать тремя самостоятельными линиями, между которыми видна историческая преемственность.

1. Линия славянофильства

До начала формирования геополитики в России у нее имелись предшественники, среди которых выделяются В. Н. Татищев и М.В. Ломоносов. На основных идеях этих людей осуществляли свою деятельность геополитики первого этапа, известные под названием «славянофильской школы».

Возникновение славянофильского учения относится к 1834 году. Тогда И. Киреевский выступил с программным трудом «Девятнадцатый век» (сразу же запрещенным). В большей же степени известны такие корифеи славянофильства, как братья Аксаковы, А. Хомяков, Ю. Самарин. Наиболее активно они выступали в период возмущения российского общества пресловутым

«Философическим письмом» Чаадаева. Выработанная славянофилами **категория "соборности"**, привела их к пониманию роли общинного строя как глубинной этнопсихологической основы России. Осознав же особость России в мире, они осознали и ее родство со всем славянством и неизбежность ее противостояния Западу.

Славянофилы сформировали круг литераторов (Тютчев, Даль, Островский, Григорьев) и инициировали возникновение **славистики** (Буслаев, Бодянский, Григорович, Срезневский). Они деятельно участвовали в подготовке и проведении освобождения крестьян в 1861 году. Огромна роль славянофилов в развитии связей России с зарубежным славянством: в 1858-1878 гг. они создали *сеть Славянских комитетов* по всей империи.

Наиболее зрелых идейно-теоретических результатов славянофильство достигло в последние годы своего развития – это работы **Р. Фадеева, Н. Данилевского и К. Леонтьева**.

В первую очередь, это конечно, гениальный труд Н. Данилевского «Россия и Европа». Этот труд (и его развитие в многочисленных последующих статьях автора) заложил основы цивилизационизма, который впоследствии так плодотворно разрабатывали О. Шпенглер и Л. Тойнби, а в наше время – С. Хантингтон.

Суть открытия **Н.Я. Данилевского** в том, что единой человеческой цивилизации вообще не существует, что в зависимости от условия развития на различных территориях (акваториях) складываются обособленные культурно-исторические типы (то, что Тойнби назвал позднее «цивилизациями»). Данилевский убедительно показал, что эти **культурно-исторические типы** принципиально не смешиваются и изменяются только в исторических масштабах, основываясь на этнических качествах, выработанных ландшафтом и историческим развитием (то, что позднее Юнг именовал «архетипом») Данилевский сделал наиболее фундаментальное открытие за всю историю геополитики.

Р. Фадеев, отставной генерал, работавший одновременно с Данилевским, в своих «Мыслях о Восточном вопросе» выдвинул **гипотезу единого центра концептуального управления миром** и впервые предложил методы геополитического противоборства.

Константин Леонтьев, в отличие от основателей славянофильства, исходит не из заранее определенных постулатов, а делает выводы из реальности (что стало характерным на двух последующих этапах развития геополитики) И вот, несмотря на все свое славянофильство, Леонтьев приходит к выводу, что Россия в своих попытках развития не должна стремиться только к единению со славянством, и определил, что часть славянства уже необратимо ушла в западную цивилизацию, в ряды врагов России и евразийской (применя позднейший термин) цивилизации.

Н. Я. Данилевский

Если рассматривать **основные концепции культуры, пользующиеся мировой известностью**, то прежде всего обращает на себя внимание книга Н.Я. Данилевского (1822-1885) «Россия и Европа», где обосновывается концепция многолинейного и замкнутого развития культур. На богатом историческом материале Данилевским была выдвинута теория культурно-исторических типов, оказавшей большое влияние на геополитику. Данилевский – автор подхода пространственно-временной локализации явлений культуры.

Н.Я. Данилевский *разделил все самобытные цивилизации на три класса: положительные, отрицательные деятели и служащие чужим целям цивилизации.*

К первому типу относятся: египетская, китайская, ассирийская, индийская, иранская, еврейская, греческая, римская, арабийская, германороманская (европейская) и бурятская. К ним еще следует добавить не успевшие завершить своего развития мексиканскую и перуанскую цивилизации.

Эти культурно-исторические типы представляют собой *положительных деятелей* в истории человечества, содействующих прогрессу.

Второй класс образуют *отрицательные* культурно-исторические типы: гунны, монголы, турки ряд других. Они помогают «испустить дух борющимся со смертью цивилизациям».

Третий класс составляют цивилизации, начинающие развиваться (финны и др.), но им не суждено стать ни созидательной, ни разрушительной силой в истории. Они обычно входят в состав других цивилизаций «в качестве этнографического материала».

Согласно теории Н.Я. Данилевского, человечество отнюдь не является чем-то единым, «живым целым», оно скорее представляет собою живую стихию, отлитую в формы, *аналогичные организмам*. **Самые крупные из этих форм и есть «культурно-исторические типы», имеющие свои линии развития.** Между ними имеются **общие черты и связи, выражающие общечеловеческое начало.**

Основную идею Н.Я. Данилевского по большей части трактуют упрощенно, как отказ от единства в развитии человечества. Единой общечеловеческой цивилизации нет, а существует множество развивающихся отдельных цивилизаций, каждая из которых вносит свой вклад в историю. Цивилизации меняются и исчезают, а человечество живет, постоянно пользуясь этим разнообразием.

На самом деле это далеко не так, и мы вынесли в Приложение две наших статьи, посвященные этим важным для геополитики воззрениям Данилевского. Тем не менее, он остался в истории как автор *теории локальных культур*.

Характерно, что русская геополитическая идея формировалась на основе национальной традиции добра и справедливости, правоты и истины, помощи униженным и угнетенным. Ей присущи вселенский размах, высокое чувство человечности, духовность и нравственность, но чужды национальная ограниченность, высокомерие по отношению к другим народам. Это есть и у

Данилевского, и у его современника Ф.М. Достоевского, одного из основоположников русской геополитической идеи. Он писал: «Да, назначение русского человека есть бесспорно всеевропейское и всемирное. Стать настоящим русским, стать вполне русским, может быть, и значит только стать братом всех людей, всечеловеком, если хотите... Для настоящего русского Европа и удел всего арийского племени так же дороги, как и сама Россия, как и удел своей родной земли. Потому что наш удел и есть всемирность, и не мечом приобретенная, а силой братства и братского стремления нашего к воссоединению людей... Будущие грядущие русские поймут уже все до единого, что стать настоящим русским и будет именно значить: стремиться внести примирение в европейские противоречия уже окончательно, указать исход европейской тоске в своей русской душе, всечеловеческой и всесоединяющей».

Не замкнутость в себе, не обида на Европу, а желание помочь ей в ее внутреннем примирении – это почти божественное благородство, величайшая красота души. Вот к чему призывали русских в своей геополитике Н.Я. Данилевский и Ф. М. Достоевский: к сверхчеловечности, к вселенской русской миссии.

* * *

В определенной степени продолжателем линии Н.Я. Данилевского был известный писатель, дипломат и историк **К. Леонтьев** (1831-1891). Он вошел в культурологию как автор сборника **«Восток, Россия и славянство»**, где развивает идею православной объединительной платформы. Принадлежность к тому или иному культурно-историческому типу К. Леонтьев связывал прежде всего с религиозной конфессией. В этом К. Леонтьев предвосхитил *религиозную концепцию локальных культур А. Тойнби*. Появление русско-славянского типа культуры К. Леонтьев связывал с ролью православия, а будущее России видел в возвращении к державному византизму. В связи с этим консерватизмом Леонтьев был ярким противником революционного движе-

ния и демократии для России. Вместе с тем он критиковал и царизм, но это была «справа».

2. Милютинская «военная геополитическая школа»

История развития славянофильской геополитической школы, несмотря на ее пантеон титанов мысли, заканчивается К. Леонтьевым и Н. Победоносцевым. Почему? По чисто методологическим причинам. Метафизика исчерпала свои возможности в геополитике, системный метод вытеснил ее. Носительницей системного метода стала милютинская геополитическая школа.

Строго говоря, «**военная геополитическая школа**», более известная под названием милютинской, родилась почти одновременно со славянофильской, их возможно более глубоко раскрытые характеристики и свойства. Д. Милютин стал отцом русской геополитики, поскольку впервые оформил ее как самостоятельную науку (Милютин назвал ее «**военной статистикой**»).

Это был необычайный человек. Службу в гвардии он начал в 15 лет и в том же году напечатал свой первый военно-географический труд. В Академию Генштаба, где сменил Языкова на посту профессора военной географии в 1846 году Милютин издает свою знаменитую работу «*Критическое Исследование значения военной географии и военной статистики*», в которой сразу и цельно излагает основанную на системном анализе (за семьдесят лет до появления трудов Богданова и Берталанди) методику геополитического исследования. Милютинская методика, совершенствуясь в частностях и неизменная в основах, вот уже полтора века исправно служит русским геополитикам.

Доверие Александра II к Милютину было безгранично (и не было обмануто). В 1861 году генерал Милютин стал военным министром Российской империи – на долгие двадцать лет. Он провел военную реформу – самую успешную за всю историю российской армии, и, обновленная после Севастополя, армия успешно сдала экзамен на Балканах. В 1877-1878 гг. Милютин сделал большее, предварительно сформировав политические условия для войны за освобождение Болгарии. Просчитанный геополитически ход – занятие

Туркестана – создал угрозу Индии и тем нейтрализовал Англию. Военный союз с Германией дал последней возможность разгромить Францию и тем лишил ее возможности вмешаться в балканские дела. Ситуация 1853-1856 гг. не повторилась, Россия осталась с Турцией один на один.

За отведенные ему двадцать лет Милютин создал корпорацию офицеров Генштаба и в ней сформировал мощную геополитическую научную школу. Сотни офицеров-геополитиков занимались практической и теоретической геополитической деятельностью на всей территории Евразии, забираясь и в Африку, и в Латинскую Америку. Издавались сотни геополитических трудов и тысячи статей по геополитике. Типичной карьерой генштабиста-геополитика этих времен стала карьера **Н. Пржевальского**, который из поручика, обуреваемого страстью к охоте и нетерпимого в полку за трезвость, стал генералом, членом государственных органов по стратегическому планированию и формированию политики империи; он сам стал геополитическим фактором, важнейшим препятствием политике Лондона в центральной Азии, и в лондонском Сити был веселый праздник, когда пришло известие о смерти генерала Пржевальского на берегу Зайсана. Можно вспомнить таких известных людей, как **Куропаткин** – военный министр, а ранее исследователь Кашгарии; **Корнилов** – верховный главнокомандующий, организатор Добровольческой армии, а ранее исследователь Персии; **Колчак** – «верховный правитель» России, а ранее исследователь полярных морей; **Маннергейм** – президент Финляндии, он же – исследователь Маньчжурии и Кореи.

Д. Милютин был уволен в отставку после гибели Александра II и прожил в отставке до 1912 года, через своих учеников исподволь руководя военной политикой империи. На смену ему выдвинулся новый титан геополитической науки **А. Снесарев**.

Борьба с британской глобальной политикой была смыслом его жизни, поход в Индию – жизненной целью. Документов не осталось, но по косвенным данным можно установить, что полгода Снесарев провел в Туркестане. В то время бурлил весь Восток, от Марокко до Японии. В Индии вследствие

мощного народного движения за независимость сложилась революционная ситуация, Афганистан отказался от британского протектората, и началась очередная англо-афганская война. Велик был соблазн ударом по Индии ликвидировать британское мировое господство. Снесарева направили возглавить индийский поход.

Он формировал армию вторжения из местной Красной гвардии и басмаческих формирований, разжигал восстания в Пуштунистане, организовывал снабжение афганской армии, засылал агитаторов в Индию. Но в то время при Деникине британское правительство держало другого геополитика мирового класса – Х. Макиндера. Макиндер сумел через Черчилля организовать геополитический контрход – наступление Деникина на Москву. Антон Иванович наделал столько хлопот Совнаркому, что индийским походом бросили заниматься, удовлетворившись достижением независимости Афганистана и договором с ним. Опять не сбылась мечта Снесарева.

Снесарев стал начальником восстановленной Академии Генштаба и за два года превратил ее в учебное заведение, пользующееся и по сей день мировой известностью как Военная академия имени М.В. Фрунзе. В 1921 году пост начальника пришлось уступить Тухачевскому, за Снесаревым оставалось руководство кафедрами и циклами. Снесарев был арестован в 1929 году в ходе возглавляемой Тухачевским кампании по «борьбе с буржуазными военными специалистами в РККА». Восемь лет провел в подвалах Лубянки, от пыток потерял рассудок, был освобожден после казни Тухачевского. Вместе с ним арестовали всех геополитиков царского Генштаба, а геополитику запретили как «прислужницу германского фашизма».

Что же дала русской геополитике милютинская школа? Во-первых, отлично разработанную методику, равной которой у зарубежных геополитических школ нет. Во-вторых, эта методика была надежно внедрена в управленческий аппарат империи в то время, когда германская и англосаксонская школы только складывались. Империя, вооруженная геополитической наукой, стала слишком опасна, и мировой центр управления приложил все воз-

можные усилия к разрушению государства и изъятию геополитических методов и знаний из русского общества.

3. Геополитические воззрения евразийцев

Расцвет культурно-исторической концепции «евразийства», этого самобытного течения русской мысли, приходится на первую треть XX в.

Третий этап развития русской геополитики и третья русская геополитическая школа родились за границей. В 1921 году группа ученых-эмигрантов выпустила в Софии сборник «Исход к Востоку», ставший программным документом евразийства (*«Исход к Востоку. Предчувствия и свершения. Утверждения евразийцев»*).

Его авторами стала группа русских эмигрантов-аристократов достаточно высокого происхождения: Н.С. Трубецкой, географ и экономист П.Н. Савицкий, музыковед П. П. Сувчинский, теологи Г.В. и А.В. Флоровские, (впоследствии отошедшие от евразийства). Плодом их совместной работы и стал сборник «Исход к Востоку».

Впоследствии в ряды евразийцев пришли и другие представители эмигрантской интеллигенции – правоведы В.Н. Ильин и Н. Алексеев, историки М.М. Шахматов, Г.В. Вернадский, Л.П. Карсавин и другие.

Сформулированная ими после 1917 года новая русская идеология содержала достаточно целостный подход к проблемам истории цивилизаций, культур, и этносов. Основной тезис евразийства звучит следующим образом: «евразийство – это специфическая форма, тип культуры, мышления и государственной политики, издревле укоренившихся именно на пространстве огромного евроазиатского государства – России». Евразийцы не только выработали свой вариант геополитики, но и практически применили его для разработки и развития ряда научных дисциплин, социальной, экономической и политической практики.

П.Н. Савицкий

В истории не бывает случайностей, поэтому представляется далеко не случайным тот факт, что в 1945 году в Праге был арестован и осужден на 10 лет лагерей Петр Николаевич Савицкий, русский эмигрант (1895–1968). В лагерях он познакомился с сыном поэтов Николая Гумилева и Анны Ахматовой – Львом. Именно в лагере Лев Николаевич Гумилев получил возможность общаться с настоящим евразийцем–геополитиком, единственным в своем роде ученым с мировым именем.

П.Н. Савицкий – экономист и географ, ученик В.И. Вернадского и П. Струве, один из наиболее заметных основателей и активных авторов кружка «евразийцев», который он основывал в 1921 году вместе с князем Н. Трубецким.

Савицкий продолжил линию славянофилов – не столько Н.Я. Данилевского, сколько К. Леонтьева, в идеях которого «славянство есть, славизма нет», т.е. «этническая и лингвистическая близость славянских народов не является достаточным основанием, чтобы говорить об их культурном и характерном единстве». Но в новом варианте евразийского кружка это было уже славянофильство с очевидной революционной окрашенностью, где главенствовала вполне славянофильская идея особости великороссов в истории, несводимой ни к религиозной, ни к этнически славянской сущности.

Мы уже проводили аналогию между немецкой и русской линиями в области органических воззрений на историю. Нужно сказать, что евразийское движение, по сути, идентично немецким консервативным революционерам, стремившимся сочетать «верность истокам с творческим порывом в будущее». Получается, что Н.П. Савицкий, с его теорией, вполне укладывается в догматы нашего времени с одновременной ориентацией и на русские национальные традиции, и на социальный модернизм, с его техническим и технологическим развитием. Эта дуальность характеризует новое евразийство наилучшим образом.

Россия, по Савицкому, есть особая цивилизация: главной отличительной чертой ее является «срединность». С точки зрения Савицкого, «Россия имеет гораздо больше оснований, чем Китай, называться «Срединным Государством» («Географические и геополитические основы евразийства», 1933). Россия есть особая цивилизация: она не часть Европы, но она и не продолжение Азии, как бы этого ни хотелось Западу. Россия – особая страна: особая духовно, исторически, геополитически – «Евразия».

Россия-Евразия является особым миром, особым «континентом», по отношению к которому «восточные» и «западные» регионы являются периферией. Евразийцы именно так восприняли идею Х Макиндера о центральной оси истории, переработав его категорию «Сердца Земли» в понятие «Евразии в узком смысле» (в современной терминологии – «исторической Евразии») в отличие от «Евразии в широком смысле слова» ~ (сейчас ->«Евразии географической»). Под «Евразией в узком смысле слова» понимается степная зона, протянувшаяся от Большого Хингана до Среднедунайской равнины, события в которой, по Макиндеру, определяют судьбы мира. Это и есть место развития (евразийский термин) Континентальной цивилизации, во всех своих основах противоположной цивилизации Океанской (западной, европейской, романо-германской и т.п.).

Евразийцы в целом исходили из идеи, что Россия-Евразия представляет собою уникальный географический и культурный мир. «Весь смысл и пафос наших утверждений, – писали Н. Алексеев и П. Савицкий, – сводятся к тому, что мы осознаем и провозглашаем существование особой евразийско-русской культуры и особого ее субъекта, как симфонической личности. Нам уже недостаточно того смутного культурного самосознания, которое было у славянофилов, хотя мы и чтим их, как наиболее нам по духу близких. Но *мы решительно отвергаем существо западничества, т.е. отрицание самобытности и... самого существования нашей культуры*».

Тезис о том, что природа России соучаствует в ее культуре, присущ, как мы видели, всей геополитике всех стран. «Евразия» у Савицкого не гео-

графическая абстракция, а геополитически воспринятая «русская идея». Как нередко бывало в истории русской культуры, Савицкий пересмотрел геополитическую картину Макиндера (используя и Ратцеля, и Шмитта) и поставил в ней все с головы на ноги. Сравнивая его точку зрения на «срединность России» с аналогичной немецкой («срединность Германии»), нельзя не отметить гораздо большую логичность постановки вопроса у Савицкого: если Европа есть географически лишь «западный мыс» Евразии, то именно Россия, а не Германия, занимает центральную позицию в пределах всего континента, что и создает ее геополитическую исключительность. Это настолько же очевидно, насколько очевиден факт упорного замалчивания идей Савицкого как на Западе, у нас, так и у нас, хотя и по разным мотивам.

Границы евразийского месторазвития в основном совпадают с границами Российской империи и СССР, что не является случайностью. Это – естественные границы евразийского культурно-исторического типа (термин Н. Данилевского), или Континентальной цивилизации (современный термин). «Степная полоса – становой хребет истории» (Макиндер).

У Савицкого «центростремительные импульсы, исходящие из географической оси истории», приобретают очертания истории жизни русской территории: это – история русской культуры, русская политическая и военная история, история становления русской государственности. Он говорит, что именно Россия-Евразия и есть синтез мировой культуры и мировой истории, развернутый в пространстве и времени. Геополитик Савицкий впервые акцентирует Россию как особый тип цивилизации. Эта срединная цивилизация вырастает из синтеза арийско-славянской культуры, тюркского кочевничества, православной традиции, что и создает неповторимое «срединное» образование, представляющее собой в итоге синтез мировой истории.

Настаивая на этнической уникальности русских, Савицкий под особым углом зрения показал эволюцию великороссов. Великороссы, по его мнению, есть особое имперское этническое образование, в котором сочетаются славянский и тюркский истоки. Более того: «Россия обрела свою геополитиче-

скую самостоятельность и сохранила свою духовную независимость от агрессивного романо-германского мира» именно благодаря воздействию тюркского мира: «Без татарщины не было бы России».

«Россия-Евразия» – продолжательница культурных традиций Византии. Но не менее влиятелен в ней и тюркский культурный слой. В единую культурную общность России чуждые культурные комплексы объединяет, как генеральная идея, православие. «Мы не славяне и не гунны (хотя в ряду наших биологических предков есть и те, и другие), а русские».

Удивительно точно связываются в культуре пространственное мироощущение великороссов у А. Блока и это «монгольское ощущение континента» у Савицкого. Оно передалось великороссам, освоившим громадное пространство империи. На чем же основана роль России как «объединительницы Азии?» На исторически одновременном сочетании «оседлой» и «степной» стихий, на делении на Лес и Степь, что отметили еще славянофилы и Г. Вернадский, который рассматривает проблему шире, трактуя тип государственности и всю историю России через соотношение географических факторов: борьбу леса и степи.

По Савицкому, геополитический смысл России-Евразии есть синтез европейского Леса и азиатской Степи, новое и цельное, оригинальное цивилизационное образование.

Еще один термин Савицкого – «месторазвитие» можно было бы счесть калькой немецкого Raum (как оно трактуется у Ратцеля и Челлена). Нам он интересен тем, что с его помощью хорошо раскрывается оригинальный «организменный ракурс» евразийской теории. «Социально-политическая среда и ее территория должны слиться для нас в единое целое, в географический индивидуум или ландшафт». «Россия-Евразия есть «месторазвитие», «единое целое», «географический индивидуум», одновременно географический, этнический, хозяйственный, исторический и т.д. и т.п. «ландшафт». Наиболее важным моментом является то, что это особое «месторазвитие», интегрирующее множество более мелких «месторазвитий» (что соответствует поня-

тию «большое пространство» у Шмитта, включающего целую иерархию малых). Месторазвитие содержит интуитивно ощущаемое всеми жителями «географической оси истории» их геополитическое единство, то есть является важной составляющей частью ментального набора великороссов. Трактую таким образом интеграционный характер русского «географического индивидуума», Савицкий придерживается русской интеллектуальной традиции, в которой «цельность», «соборность» и «всеединство» всегда были отличительными чертами.

Согласно Савицкому, в России, под влиянием ее особого «месторазвития», сочетания леса и Великой степи возник своеобразный *хозяйственный тип, тяготеющий к автаркии*.

Он также выдвинул приемлемый исключительно для России принцип «идеократии» (власть идеи): евразийское государство должно строиться сверху вниз, причем его структура должна созидаться в согласии с априорной Идеей, во главе должен стоять особый класс «духовных вождей». Подход Савицкого к необходимому для России государственному устройству основан на идеях антизападных – в плане зеркального отражения в них западных ценностей: прагматического, коммерческого и материального типа. «Географическая личность» способна подниматься над материей, но не отрицая ее, а органически включая ее в свой духовно-созидательный импульс глобального исторического творения. России «не светит» демократия – ей противопоказано либеральное правление, потому что идеократия воплощается в теократической соборности, народной монархии, национальной диктатуре, даже в диктатуре советского типа, но не в демократии, – такова выраженная интуитивная воля континента. Таким образом, в области политики Савицкий был сторонником нетрадиционных форм и, хоть и осторожно, поддерживал в эмиграции советскую Россию. (Это не спасло его от лагерей.)

Итак, по Савицкому, Россия есть своеобразный культурный тип, примиривший в себе азиатское и европейское начала в «идеократическом», основанном на приоритете духа и религиозных ценностей синтезе. Этот синтез

не носит национального, русского характера, поскольку впервые свое бытие Россия-Евразия обрела в империи Чингисхана и Москва выступает в каком-то смысле наследницей Орды. Вот почему в СССР евразийцы видели осуществление евразийской идеи на новом историческом этапе.

Некоторые итоги

Стержнем культурно-исторических концепций евразийцев выступает идея Евразии, очерчивающая границы мышления в его социальном, экономическом и политическом аспектах и акцентирующая внимание на самобытности и самодостаточности отечественной культуры. Согласно евразийскому мышлению, **культура есть органическое целое, которое имеет все черты мифологемы**. Это значит, что культура весьма необычна – ее географический характер определяет: во-первых, тонкое осознание органической связи общественной жизни с природой; во-вторых, материковый размах («русская широта») в отношениях с миром; в-третьих, любые исторически установившиеся формы политической жизни рассматриваются как нечто относительное. Евразиец ценит традицию, однако чувствует ее относительный характер и не мирится с ее жесткими пределами. **Евразийский тип мышления не привязан (подобно западному) к каким-либо государственным и политическим рамкам, он допускает непредсказуемые социальные эксперименты и взрывы народной стихии**. Евразийское культурное сознание не восприняло такие характеристики западной цивилизации, как «германский педантизм», «польский гонор», рационализм, скученность городов и экологические издержки.

Евразийский образ мышления и действия основывается не на рационализации опыта, а **на вере в Абсолют, предание, вождя** и т.д.; в их основе всегда лежит некая **объединяющая идея**. Русская культура впитала в себя **православную веру из Византии** (она представляет собой специфический синтез религиозных догм и обрядов с православной культурой) и **туранскую (или тюркскую) этику, восприятие государственности и прав человека**,

основанных на беспрекословном повиновении. Именно этот сплав придал социальному целому форму соборности, духовного единства, а не механической тотальности. Именно этот синтез лежит в основе культурно-исторической преемственности и позволяет сберечь национальный потенциал, который необходим для функционирования нашего общества.

Центральным пунктом евразийских культурно-исторических концепций является **идея «месторазвития»**, согласно которой *социально-историческая среда и географическое окружение сливаются воедино.* С этой точки зрения *всемирная история предстает как система мест развития; причем отдельным «местам развития» присущи свои определенные формы культуры независимо от национального состава и расового происхождения народов, проживавших там. Иными словами, отдельные «места развития» становятся «культурно-постоянными», становятся носителями особенного, только им присущего типа культуры.* По мнению евразийцев, **всем великим державам, которые существовали на евразийских равнинах, характерен один и тот же тип военной империи.** Такими были государства скифов, гуннов, монголов, татар, Московское царство и Российская Империя. Истоками русской государственности и культуры они считали **Золотую Орду и Византию.**

Как отмечает Александр Дугин (в книге «Основы геополитики»), роль идей Савицкого и русского евразийства в развитии геополитики как науки огромна. Он пишет, что если сравнить их со взглядами немецких геополитиков-континенталистов (Хаусхофер, Шмитт и др.), которые также пытались построить собственную геополитическую теорию, то обнаружится, что у немцев в этом направлении пройдена лишь половина пути, а у русских (в первую очередь – у Савицкого) мы обнаружим законченную и непротиворечивую, полноценную картину мира.

ГЛОССАРИЙ

Атлантизм (родственно терминам Вода, Море, талассократия. Sea Power) – сложное геополитическое понятие; соединяет в себе: исторически – западный сектор человеческой цивилизации, стратегически – союз западных стран, в которых главенствует либерал-демократическая идеология, военно-стратегически – страны-участницы НАТО, социально – ориентацию на «торговый строй» и «рыночные ценности» (модель – США). *Противоположно евразийству.*

Геостратегия – военные аспекты геополитического анализа.

Государство-Нация – светское государство с ярко выраженным централизмом. Политическое образование, в котором государственные формы приводят к рождению этноса и его культуры. Отличается от этнического образования (община, народ) и от Империи.

Евразийство – сложное геополитическое понятие; соединяет в себе: исторически – восточный сектор человеческой цивилизации, стратегически – актуальный или потенциальный блок государств и наций, отказывающихся признавать императив либерально-демократической идеологии, стратегически – актуальное или потенциальное объединение в военный альянс восточных, «теллурократических» стран, социально – ориентация на «идеократию», социальное государство, некапиталистический экономический строй.

Евразия – то же, что континент, heartland. Суша, Земля, теллуократия. В более ограниченном смысле означает геополитическую Россию.

Идеократия – гр. «власть идей, идеалов». Термин русских евразийцев (Н. Трубецкой, П. Савицкий). Противопоставляется «власти материи», «рыночной системе», «торговому строю». При идеократии иерархия в обществе и стимуляция труда исходят из неэкономических принципов.

Империя – сверхгосударственное образование, объединяющее несколько народов и стран под эгидой универсальной идеи – религиозного, этического или идеологического характера.

Интеграция – в геополитике означает многообразные формы объединения нескольких пространственных секторов. Интеграция может осуществляться как на основе военной экспансии, так и мирным путем. Существуют несколько путей геополитической интеграции – экономический, культурный, языковой, стратегический, политический, религиозный и т.д. Все они могут привести к одинаковому конечному результату – увеличению стратегического и пространственного объема блока.

Континент – Евразия, Суша, теллурократический принцип.

Континентализм – синоним евразийства в узко стратегическом аспекте. Понятие близко к понятию Суша, Земля. Континенталистская школа геополитики является единственной в России, преобладающей в Германии, наличествующей во Франции и невозможной для англосаксонских стран. Противоположность атлантизму.

Месторазвитие – термин Савицкого. То же что качественное пространство или просто пространство (в геополитическом смысле).

Москва – естественная стратегическая столица Евразии.

Основа осей всякой континентальной интеграции. См. Евразия

Общество – результат распада общинных образований. В отличие от общины принципиально делимо на атомарных членов (индивидуумов).

Община – естественная форма существования людей, связанных органическими узами. Противостоит обществу, в котором вместо органических связей главенствуют нормы формализованного договора между индивидуумами. Общество регулируется Традицией.

Пассионарность – термин Гумилева. Внутренняя энергетика этноса, движущая сила культурного, политического и геополитического созидания.

Периферия – пространства и земли, не имеющие самостоятельной геополитической ориентации, удаленные от стратегической столицы, от лица которой принимаются основные геополитические решения.

Провинция – периферийные территории, входящие в состав основного геополитического образования и рассматриваемые как неотъемлемая часть органического целого. Противоположна колонии.

Пространство – основное понятие геополитики. Является не количественной, но качественной категорией. Структура пространства предопределяет структуру истории (в первую очередь, политической истории) – таков основной тезис геополитики как науки.

Суша – см. Земля.

Туран – северо-восточные области евразийского континента, степные просторы Евразии.

Торговый строй – тип общества, в котором иерархия и стимуляция труда исходят из экономических принципов. Рыночная, либерально-демократическая система. Противоположен идеократии.

Jus Publicum Euroasiaticum – лат. «Общий Евразийский Закон». Проект международного закона, который мог бы регулировать отношения между евразийскими странами и народами на основании признания приоритета континентальных теллурократических ценностей.

Rex Euroasiatica – лат. «Мир по-евразийски». То же, что евразийство.